

УДК 821.161'221

Невербальные компоненты коммуникации в романе Л.Н. Толстого «Война и Мир»

© А.В. Токарева, Е.Д. Ю

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу невербальных компонентов коммуникации на материале романа-эпопеи Льва Толстого «Война и Мир». Функции невербальной коммуникации рассматриваются на семантическом и прагматическом уровнях. Выбор творчества этого писателя обусловлен культурологическим и нравственно-ориентированным подходом, поскольку любое авторское произведение в большой мере не только выражает авторское «я», но и отражает менталитет того народа, к культуре которого автор имеет отношение, отражает его исторически сложившиеся коммуникативные стереотипы, а жанровая отнесенность текста накладывает определенные ограничения на фиксирование автором невербальной информации. Отсюда следует, что и в романе Л.Н. Толстого поясняется значимость невербальной коммуникации. Изучение произведения проводится путём приведения отрывков текста с пояснениями характеров и действий персонажей, индивидуально-авторской позиции. Рассматриваются случаи соответствия/несоответствия информации, передаваемой вербальным путём, с информацией, полученной при помощи невербальных компонентов коммуникации. Особое внимание уделяется мимике и взглядам персонажей. Делаются выводы о необходимости создания целостного портрета персонажа с использованием различных стилистических приемов представления невербального поведения для его более осязаемого и понятного восприятия читателем.

Ключевые слова: коммуникация, невербальные компоненты коммуникации, диалектика души, мимика, авторская позиция

Non-Verbal Components of Communication in L.N. Tolstoy's Novel «War and Peace»

© Alena V. Tokareva, Elena D. Yu

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of non-verbal communication components in the case study of Leo Tolstoy's epic novel «War and Peace». The functions of non-verbal communication are considered at the semantic and pragmatic levels. The choice of creativity of this writer is conditioned by a cultural and morally oriented approach, because any author's work to a large extent not only expresses the author's «me» but also reflects the mentality of the people to which the author is related, reflects his historically formed communicative stereotypes, and the genre classification of the text imposes certain restrictions on the author's recording of nonverbal information. It follows that the novel by L.N. Tolstoy explains the importance of non-verbal communication. The study of the work is carried out by exemplifying the fragments of the text with explanations of the characters and actions of the characters, the individual author's position. The article deals with cases of correspondence/inconsistency of information transmitted verbally with information obtained through non-verbal communication components; focuses on the facial expressions and looks of the characters. The article draws conclusions about the need to create a holistic portrait of a character using various stylistic techniques for presenting non-verbal behavior for a more tangible and understandable perception by the reader.

Keywords: communication, non-verbal components of communication, dialectics of soul, facial expressions, author's position

Термин «коммуникация» произошёл от латинского слова *communicatio* (общение, передача информации). Коммуникация может осуществляться вербальным образом, то есть непосредственно устным и/или письменным путём, а также невербальными средствами.

Невербальная коммуникация (далее НК)

– это совокупность неречевых коммуникативных средств, система жестов, знаков, символов, кодов, используемых для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в смысловом понимании людей друг друга [1]. Невербальная коммуникация предназначена для полноты передаваемого сообщения, она в

определённой степени независима от психологических и социально-психологических качеств личности. НК выступает индикатором внутреннего душевного состояния личности, ее эмоций и мыслей. Именно в этом заключается отличие невербальной коммуникации от вербальной. Особенностью НК является ее спонтанность, бессознательность, искренность/неискренность, невозможность осуществления без личного контакта. НК называют «языком тела» (согласно Алану Пизу) или жестовым языком. Чаще всего она не выступает как самостоятельная единица общения, но подчеркивает и дополняет сказанное. Однако несовпадение вербальных и невербальных действий человека может быть сигналом о неискренности его намерений. Невербальная коммуникация состоит из многих компонентов: жесты, мимика, выражение, положение тела, вокализация, прикосновения и т. д. Передача невербальной информации может происходить самыми различными способами: через обонятельный канал (чувствовать запах), оптически-визуальный канал (видеть), акустически-аудитивный (слышать), вкусовой (ощущать вкус), осязательный (чувствовать) [2, 3].

Существует разница между восприятием невербальных компонентов коммуникации в реальной ситуации (сложный подсознательный процесс) и в тексте, когда невербальные компоненты (вернее, их репрезентанты) воспринимаются вполне осознанно. Интерес к изучению фрагментов текста, репрезентирующих невербальную коммуникацию в русской литературе, связан с вербализацией спектра чувственных состояний персонажей и особенностями представления невербального общения в русской языковой картине мира (В.И. Шаховский, О.А. Корнилов и др.). Невербальные компоненты служат помощниками для выражения эмоциональных состояний человека и выполняют эту функцию на семантическом уровне [4]. Прагматический аспект невербальных компонентов заключается в создании связи с читателем и в донесении до него основных идей персонажей, авторской позиции по отношению к тому или иному персонажу или действию. В целом произведение мыслится как бытийный процесс, отображённый в форме символов и знаков, в том числе репрезентируемых невербальных [5].

В данной статье рассмотрим вербализованные невербальные компоненты в легендарном романе-эпосе «Война и мир». Ли-

тературное творчество Льва Николаевича Толстого становится неоднократным объектом научного исследования благодаря тому, что оно максимально приближается к действительности за счет использования его автором яркого художественного образа. Владимир Набоков на одной из своих лекций сравнил Л.Н. Толстого с широким лучом солнечного света, способным осветить всю комнату [6].

В статье Н.Г. Чернышевского, посвященной раннему творчеству Толстого, был впервые использован термин «диалектика души». Это понятие, которым обозначается детальное воспроизведение в нарративе процесса зарождения и последующего формирования мыслей, чувств, настроений, ощущений человека, их взаимодействия, развития одного из другого, показ самого психического процесса, его закономерностей и форм. Персонажи Льва Толстого многогранны, каждого из них автор наделяет характером, который можно легко перенести на реального человека. Поэтому герои Л.Н. Толстого могут стать предметом исследования при изучении средств невербальной коммуникации, используемых автором для создания и дополнения художественного образа персонажа.

Чтобы проанализировать роль невербальной коммуникации в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», обратимся непосредственно к тексту произведения. Писатель считал, что разум ненадежен, когда он берется решать основные вопросы жизни [6]. Настоящая жизнь для Толстого лежит на другом уровне, где нет четких формулировок и оформленных мыслей, а поэтому при анализе текста нужно обращать внимание на действия и чувства персонажей, при этом основываться на невербальных компонентах коммуникации.

Роман начинается с длительной сцены в салоне Анны Павловны Шерер, где автор знакомит читателя с одним из главных героев – Пьером Безуховым:

«Анна Павловна приветствовала его поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне. Но, несмотря на это низшее по своему сорту приветствие, при виде вошедшего Пьера в лице Анны Павловны изобразилось беспокойство и страх, подобный тому, который выражается при виде чего-нибудь слишком огромного и несвойственного месту. Хотя действительно Пьер был несколько больше других мужчин в комнате, но этот

страх мог относиться только к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной» [7].

Несмотря на то, что Анна Павловна относится к Пьеру с пренебрежением, она боится его взгляда. Среди посетителей салона, носящих маски, говорящих только то, что считается правильным в обществе, Пьер единственный, кого можно назвать «настоящим». Обращая внимание на мимику персонажа, читатель создаёт его полный портрет. С первых страниц заметно, что автор симпатизирует Пьеру, который «транслирует» мысли и убеждения писателя.

Жесты и мимика являются семиотическими, оптическими знаками, появление их в тексте нельзя недооценивать. Большую часть информации ($\approx 80\%$) человек получает при помощи зрения. Именно жесты и мимика персонажей расширяют и углубляют наше восприятие того или иного текста и изложенной в нём информации.

Одна из важных сцен первого тома романа – сцена, в которой Пьер делает предложение Элен Курагиной.

«Пьер снял очки, и глаза его сверх общей странности глаз людей, снявших очки, глаза его смотрели испуганно-вопросительно. Он хотел нагнуться над ее рукой и поцеловать ее; но она быстрым и грубым движением головы перехватила его губы и свела их с своими. Лицо ее поразило Пьера своим изменившимся, неприятно-растерянным выражением» [7].

Безухов смотрит «испуганно-вопросительно», он до конца не понимает, что происходит, в то время как Элен лишь следует плану и даже не скрывает неприязни, которую испытывает к наивному графу. Мы понимаем это из описания её грубых и резких жестов и выражения лица. Говоря об Элен Курагиной впоследствии графине Безуховой, Толстой акцентирует внимание на её красоте и сравнивает её с мраморной статуей: *«Он видел не ее мраморную красоту, составлявшую одно целое с ее платьем» [7].*

Элен полностью контролирует все жесты, эмоции, движения. Автор практически не использует средства НК для описания героини, не говорит об её эмоциях, для него Элен – символ полной пустоты души, лишь красивая скульптура. Для Толстого такие персонажи не представляют никакого интереса, он не даёт развития характеру Элен, а её появления в тексте необходимы для того,

чтобы в её лице продемонстрировать все пороки светского общества и развивать характер Пьера, показывать, как меняется его отношение к княгине. Как только Пьер избавляется от «плотского» желания и духовное в нём берёт верх, Толстой намеренно забывает об Элен, лишь вскользь упоминая о её смерти.

Отмечено, что одним из предметов анализа, который может показать, каким образом создается интегральный образ Родины, с одной стороны, основанный на глубоких научных знаниях, а с другой – глубоко личностный, «свой», но такой, который ценен для всех как образец, является книга академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва «Земля родная». На её основе проведён анализ экзистенциального образа России, созданного в качестве примера культурологического и историософского синтеза, имеющего большую актуальность в наше время для развития национального самосознания. Ученый подчёркивает, что в русской культуре существует много самых различных формулировок национального идеала, поэтому он представляет собой сложное и многомерное явление [8]. Однако между ними есть четко заданная связь и общность, которая определяется тем, на что опирается этот идеал. «Если национальный идеал был у нас всегда разнообразен и широк, – писал Д.С. Лихачев, – то национальный «антиИдеал» – то, от чего отталкивались писатели, художники – всегда в той или иной мере устойчив: он уводил всегда от одного общего: от душевной узости и отсутствия широты, от мещанства, от «бескомпромиссной» погруженности в повседневные заботы, от скупости душевной и жадности материальной, от мелкой злобы и личной мстительности, от национальной и националистической узости». Глубокомыслящий филолог и литературовед Д.С. Лихачев отмечал: «В Л.Н. Толстом сильно сознание того, что правда всегда торжествует над силой, что нравственная правда всегда сильнее грубой силы». Эти слова больше всего подходят Наташе Ростовской, любимой героине Льва Николаевича Толстого. В отличие от вышеупомянутой Элен, Наташу трудно назвать писаной красавицей. Но для Толстого изъясн или особенность во внешности персонажа означает красоту души.

«Лицо Наташи, оживленное, целый день именинное, вдруг изменилось: глаза ее остановились, потом содрогнулась ее широкая шея, углы губ опустились. – Соня!

что ты?.. Что, что с тобой? У-у-у!.. И Наташа, распустив свой большой рот и сделавшись совершенно дурною, заревела, как ребенок, не зная причины и только оттого, что Соня плакала» [7]. Наташа Ростова никогда не скрывает свои эмоции, она глубоко переживает всё, что происходит с близкими для неё людьми. Она не подавляет свои эмоции, мимика прямо отражает всё, что чувствует девушка. Так же сильны и её собственные переживания. На момент знакомства с Анатолом Курагиным Наташа является невестой Андрея Болконского.

«Наташа, оживленная и тревожная, широко-раскрытыми, испуганными глазами смотрела вокруг себя и казалась веселее чем обыкновенно. Она почти ничего не помнила из того, что было в этот вечер», – девушка не понимает, что с ней происходит, она полностью отдаётся чувствам, которые возникли у неё к Анатолю.

«Где бы она ни была, с кем бы ни говорила, она чувствовала на себе его взгляд. Потом она помнила, что попросила у отца позволения выйти в уборную оправить платье, что Элен вышла за ней, говорила ей, смеясь о любви ее брата, и что в маленькой диванной ей опять встретился Анатолий, что Элен куда-то исчезла, они остались вдвоем и Анатолий, взяв ее за руку, нежным голосом сказал:

– Я не могу к вам ездить, но неужели я никогда не увижу вас? Я безумно люблю вас. Неужели никогда?... – и он, заслоня ей дорогу, приближал свое лицо к ее лицу».

Анатолий удерживает постоянный контакт с Наташей: сначала он следит за ней взглядом (зрительный контакт), при личной встрече берёт её за руку (тактильный контакт), а в конце вовсе преграждает ей путь. Все эти действия можно трактовать как стремление ограничить свободу, завладеть девушкой.

«Блестящие, большие, мужские глаза его так близко были от ее глаз, что она не видела ничего кроме этих глаз.

– Натали?! – прошептал вопросительно его голос, и кто-то больно сжимал ее руки» [7]. Наташа находится в плену своих эмоций, автор подчеркивает, что девушка не понимает, кто причиняет ей боль, а видит лишь глаза Анатолия, не осознавая, что молодой человек в попытке удержать её готов применять силу. В этой сцене вербальные действия персонажа носят положительный характер, а невербальные – отрицательный,

что позволяет читателю догадаться об истинных намерениях Анатолия.

Обратный пример можно найти в разговорах Марьи Болконской и её отца, старого князя Николая Болконского.

«– Постой, письмо тебе, – вдруг сказал старик, доставая из приделанного над столом кармана конверт, надписанный женскою рукой, и кидая его на стол. Лицо княжны покрылось красными пятнами при виде письма. Она торопливо взяла его и пригнулась к нему.

– От Элоизы? – спросил князь, холодною улыбкой выказывая еще крепкие и желтоватые зубы.

– Да, от Жюли, – сказала княжна, робко взглядывая и робко улыбаясь.

– Еще два письма пропущу, а третье прочту, – строго сказал князь, – боюсь, много вздору пишете. Третье прочту.

– Прочтите хоть это, топ риге, – отвечала княжна, краснея еще более и подавая ему письмо.

– Третье, я сказал, третье, – коротко крикнул князь, отталкивая письмо, и, облокотившись на стол, пододвинул тетрадь с чертежами геометрии».

Князь строг со своей дочерью, его действия резки и агрессивны. При первом прочтении может создаться ощущение, что Болконский выступает в роли деспота, тирана. Описания «холодная улыбка» и «крепкие и желтоватые зубы» и поведение Марьи вызывают ассоциацию, что взаимодействия этих персонажей строятся по принципу «хищник – жертва». Однако отметим, что агрессия отца направлена не на дочь, а на письмо. Князь не понимает и не одобряет переписку Марьи с её подругой Жюли, считая последнюю глупой девушкой и не желая, чтобы его дочь становилась такой же. Его грубые действия Марья воспринимает в укор себе, на что нам указывают её покрасневшее лицо и желание как можно быстрее забрать письмо.

«– Ну, сударыня, – начал старик, пригнувшись близко к дочери над тетрадью и положив одну руку на спинку кресла, на котором сидела княжна, так что княжна чувствовала себя со всех сторон окруженною тем табачным и старчески-едким запахом отца, который она так давно знала». Отец «нависает» над Марьей, она буквально окружена его запахом, а значит, и им самим, его влиянием. Через положение тела героя мы узнаем о его властном характере и привычке контролировать всё происходящее.

«– Ну, как же не дура! – крикнул князь, оттолкнув тетрадь и быстро отвернувшись, но тотчас же встал, прошелся, дотронулся руками до волос княжны и снова сел. Он придвинулся и продолжал толкование.

– Нельзя, княжна, нельзя, – сказал он, когда княжна, взяв и закрыв тетрадь с заданными уроками, уже готовилась уходить, – математика великое дело, моя сударыня. А чтобы ты была похожа на наших глупых барынь, я не хочу. Стерпится – слюбится. – Он потрепал ее рукой по щеке. – Дурь из головы выскочит» [7].

В противовес предыдущей разобранной сцене такие действия князя, как «дотронулся руками до волос княжны» и «потрепал ее рукой по щеке», показывают его настоящее отношение к дочери. Несмотря на все грубые слова, сказанные в адрес Марьи, он любит её, хочет, чтобы она выросла умной девушкой. Несоответствия между словами и действиями князя подчеркивают противоречивость его натуры. При анализе текста трудно не заметить, как часто Толстой делает акценты на взглядах персонажей.

«Он поцеловал её руку и назвал ее Вы – Соня. Но глаза их, встретившись, сказали друг другу «ты» и нежно поцеловались» [7]. Соня и Николай Ростов были вынуждены скрывать свои чувства, и автор показывает, что необязательно выражать их словами.

Если вернуться к научной терминологии, то можно сказать, что в некоторых случаях НК может полностью заменить вербальную коммуникацию. В своём очерке «Да здравствует весь мир!», который посвящён творчеству Л.Н. Толстого, Вересаев Викентий Викентьевич объясняет, почему для Льва Николаевича слова не так важны: «Грубое, по самой сути своей схематическое слово только уродует тонкое общение, которое происходит между душами». Действительно, у Толстого все важные разговоры между персонажами происходят без слов. Умиравший князь Андрей объясняется Наташе в любви: «Он взглянул на нее, и серьезная страстность выражения ее лица поразила его. Лицо ее говорило: «Зачем спрашивать? Зачем сомневаться в том, чего нельзя не знать? Зачем говорить, когда нельзя словами выразить того, что чувствуешь?» [9].

Чуть позже княжна Марья Болконская приезжает к брату:

«Она отерла глаза и обратилась к Наташе.

Она чувствовала, что от нее она все поймет и узнает.

– Что... – начала она вопрос, но вдруг остановилась.

Она почувствовала, что словами нельзя ни спросить, ни ответить. Лицо и глаза Наташи должны были сказать все яснее и глубже» [9].

Итак, приступая к прочтению любого произведения, нужно понимать, с какой целью автор использует то или иное средство описания. Если обращать внимание на ситуации, в которых герои Толстого говорят на французском языке, можно также сделать интересный вывод: все сказанное или написанное на французском является ложью. Пьер делает предложение Элен и говорит «Je vous aime!». Письмо от Жюли, которое получила княжна Марья, также написано на французском языке, слова князя Болконского по этому поводу «много вздору пишете» говорят о его отношении к легковесным девичьим перепискам, в которых для него нет смысла и настоящих чувств. В салоне Анны Павловны Шерер постоянно звучат разговоры, пустые сплетни на французском языке. Настоящие же герои Толстого общаются при помощи взглядов и других невербальных способов выражения своих чувств.

Если в реальном общении коммуникантов используемые ими невербальные средства спонтанны, то фиксирование таких средств в художественной речи является преднамеренно творимым литературно-стилистическим приемом. При воспроизведении коммуникативной ситуации автор текста (через повествователя, персонажа и др.) стремится воссоздать как речевые, так и неречевые особенности, характерные, на его взгляд, для коммуникации между реальными людьми [10, 11]. С точки зрения психолингвистики текст представляет собой сложный этнокультурный феномен, выполняющий разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования и отражения общих культурных установок, а также частных социокультурных традиций. При анализе творчества Льва Николаевича Толстого особенно важно обращать внимание на невербальные действия его персонажей, ведь именно на невербальном уровне происходят настоящие разговоры и рождаются истинные чувства.

Таким образом, в литературе средства невербальной и вербальной коммуникации равносильны по своей значимости, а в некоторых случаях речевые обороты могут быть полностью заменены действиями или описаниями мыслей персонажей. Невербальные компоненты текста играют важную роль в раскрытии эмоциональных состояний ге-

роев, их межличностных отношений благодаря увеличению эмотивности художественного произведения. Обращая внимание на интерпретацию невербальных компонентов, читатель составляет портрет персонажа, приближается к пониманию текста, психологии персонажей и мыслей, которые автор хотел донести до читателя.

Библиографический список

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: психология и право: монография. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2007. 256 с.

2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. М.: Новое лит. обозрение, 2002. 592 с.

3. Аверкина Л.А. Невербальная коммуникация – важный аспект межкультурной коммуникации // Вестник МГЛУ. 2008. № 554. С. 123–133. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13456155> (05.04.2020).

4. Кузнецова А.С., Черникова А.А. Роль невербальной коммуникации в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 235–238. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26241211> (09.04.2020).

5. Ю Е.Д. К вопросу о роли языка в репрезентации литературного невербального дискурса // Тенденции формирования науки нового време-

ни: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 27–28 декабря 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. Ч. 3. С. 186–189.

6. Вересаев В.В. Да здравствует весь мир! (О Льве Толстом) [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/97412> (03.04.2020).

7. Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Издательство «Э», 2016. Т. 1–2. 960 с.

8. Даренская В.Н. Экзистенциальный образ России в культурологической концепции Д.С. Лихачева // Наука. Искусство. Культура. 2019. Вып. 2 (22). С. 62–69.

9. Толстой Л.Н. Война и мир. М.: Издательство «Э», 2016. Т. 3–4. 992 с.

10. Голованова И.А. Интерпретация поведения литературных персонажей в рамках теории невербальной семиотики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 2. С. 86–95.

11. Poyatos F. Forms and Functions of Nonverbal Communication in the Novel: A New Perspective of the Author – Character – Reader Relationship // Nonverbal Communication, Interaction and Gesture. Selections from Semiotica. 1977. P. 107–143.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Токарева Алена Владиславовна,
студентка группы СУЗ-19-1,
Институт архитектуры, строительства и дизайна,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: anteyatokareva@yandex.ru

Ю Елена Дюнеровна,
доцент кафедры иностранных языков № 1,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация,
e-mail: elenyu@yandex.ru

Alena V. Tokareva,
Student,
Institute of Architecture, Construction and Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: anteyatokareva@yandex.ru

Elena D. Yu,
Cand. Sci. (Philology),
Associate Professor of Foreign Languages Department № 1,
Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: elenyu@yandex.ru